

нардия газета - Душанбе - 1991 - 20 сент.

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ: «КАК ПИСАТЕЛЬ, Я НАЧИНАЮ КАК БЫ С НУЛЯ...»

Получилось так, что встретился я с послом Советского Союза в Люксембурге писателем Чингизом Айтматовым буквально перед его отлетом в Москву, откуда он сразу же направлялся к себе на родину. Дело в том, что из далекой Киргизии пришла весть — найдено захоронение отца писателя, расстрелянного в 37-м году... Наша беседа проходила как раз накануне путча заговорщиков.

— Сейчас литературные проблемы и политика настолько оказались связаны, настолько идут в одном русле, что подчас их разделить нельзя, — сказал Ч. Айтматов. — Для меня это самое тяжелое время во всей моей писательской, творческой судьбе. Казалось бы, я обладаю каким-то опытом, получил, признания, книги мои издаются, и сам я в форме — надеюсь, что буду еще трудиться. Но вот парадокс — для меня все ныне гораздо сложнее, чем когда я только начинал... По-иному смотрю на все свое творчество, даже на полунписанные вещи. По той причине, что потребуются, может быть, несколько поколений, чтобы осмыслить все, что происходило и происходит с человеком и обществом в нашей стране.

Мне кажется, в истории человечества не было такого примера, когда бы общество постигала столь сложная судьба. Я имею в виду то, что сейчас с нами происходит. Это и свобода, и побуждения великие, и в то же время бесконечные проблемы, экономическая деградация, и так далее. Не стану всего перечислять. Каждый день мы это слышим, об этом говорим. Такая противоречивость событий и явлений заставляет каждого писателя глубоко переосмысливать свой собствен-

ный труд. Да, существует определенный кризис. И на писателе это отражается. Не может быть так, что общество переживает кризис, а его творческие личности витают где-то в облаках.

Вот поэтому, я это повторяю, лично для меня сейчас чрезвычайно сложный, тягостный период. Когда я сажусь к столу и думаю о том, что мною уже написано и что происходит вокруг, то я пытаюсь все это сопоставить, вновь соизмерить... Я пытаюсь заново найти какую-то взаимосвязь между моим прошлым творчеством и нынешним днем. Вот над этим сейчас душа моя и бьется, я честно об этом говорю.

Вы спрашиваете о взаимосвязи моего писательского труда с политикой. Знаете, настоящая, зрелая политика явилась перед моими глазами только теперь. А все то, что мы раньше считали политической, думали, будто участвуем в ней, было только предтечей нынешней большой политики.

Недавно я прочел, что знаменитый писатель Маркес возвращается к себе на родину после десяти лет пребывания на чужбине. Он заявил, что не будет заниматься никакой политической деятельностью, не станет избираться депутатом, так как это не его

дело. Он будет заниматься только литературой, журналистикой, то есть тем, в чем он профессионал. Я его хорошо понимаю. Настоящей политической должны заниматься профессионалы — люди, посвятившие этому целиком и полностью свою жизнь. А не от случая к случаю, как это прежде делали мы: собирались два раза в год на Верховный Совет, выступали с двумя-тремя статьями в газетах. Это не политика. Такое время ушло. С этим мы уже простились. На смену приходит настоящая большая политика. Во что все это выльется — покажет время. Все перебродит. Но процесс, переходящий в нашем обществе, ведет к политической культуре, к зрелости, к профессионализму. И я этот процесс приветствую. Лично у меня нет такого чувства, что это не мое дело. Я добросовестно занимаюсь служением государственным интересам страны на дипломатической стезе, а все свободное время отдаю литературному творчеству.

Возвращаясь к началу нашего разговора, хочу сказать — да, как писатель, я начинаю как бы с нуля. Как будто мне сейчас двадцать с небольшим лет и вся моя жизнь была лишь подготовкой к нынешнему периоду.

Я хочу привести слова одного моего героя из будущей книги. Он говорит: «Может быть, я и жил для того, чтобы рассказать только одну историю». И он ее рассказывает. Я делаю то же самое.

В. КАТИН.
(ИАН).

Люксембург.